

Отд. VII
43529

Б-ка
Комарова

Бібліотека
М. КОМАРОВА
21/У.
№ 698.

Бібліотека
М. КОМЯРОВА

№ 214
694.

SH

✓ 11.2

414

417.

НЕ ВИДАЕТЬСЯ

М. КОМИРОВА

Ольвийскъ

21У

69У

Л Ъ Г С Т Ъ

до

ЛЮБЕЗНЫХЪ ЗЕМЛЯКИВЪ.

Х А РЬ К О ВЪ

ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

226938

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

съ тѣмъ, чиобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ,
С. Петербургъ. Мая 11 дня 1839 года.

Цензоръ П. Ко_жаковъ.

Знаочы, якъ вы, земляки мои любезни, ло-
быши чышаты, або слухаты хто вамъ чышиа ро-
зумиу книжку и перенимашы усе добрe, и ба-
чачы що мало вамъ шрапливещя шакихъ кны-
жокъ, бо на усяку книжку и треба грошей, та и
эъ гришмы не доповышся ихъ купышы, опъ я
доложився нашему Началству—бо безъ него не
треба ничего робыны, хочь бы пы и думавъ
що воно дуже гараздъ буде,—опи-же ио Начал-
ство и подозволило мыни обо всимъ до васъ
пysаты, та усе по нашему, щобъ усякому ро-
зумио було, и що бъ вы усе до слова розибрали,
не шокуючи его по своему. Такъ слухайше-иъ
мене и казении, и пансъки, и усякий народъ:
нехай хто пысьмении вамъ чышиа, а вы слу-
хайше; и колы що до дила скажу, то—будьши
ласкавы—перенимайше и робиши шакъ, якъ тунъ
вамъ совинуепця, та знаиш, якъ бы що не-
будь не до дила зпysавъ, або не до добра васъ
навчавъ, шакъ бы мыни не подозволило Начал-
ство; бо якъ башъко за дгшмы, шакъ воно дог-
ляда, що бъ вамъ у симъ було добрe жыны.

Землякъ ваши.

I.

Попередъ усего, розберимъ що то означа:
твой казенный, твой паньскій, твой обыватель,
твой экономический? Се, люди добри, колы хочете
знаты, се усе супъ едино. Царство наше таке
великое, що й нема его билюго. На уси чопыри
стороны, скилки тысячевъ верстовъ воно сяг-
нуло, такъ що и розсказати трудно! А у та-
химъ великимъ Царстви, скилки е усякого на-
роду? Тупъ вже не тысячами ихъ треба ли-
чыты, а мыллыонамы. Чы зна хто, що то оз-
нача мыллыонъ?—Ось що: наличы чого не будъ
тысячу, що у шысячи десять сопъ, оп-той
тысяча; та такыхъ тысячевъ наличы тысечу
тысячинъ, оп-тогди буде мыллыонъ. Тилки
подумати можно, та й то незовсимъ додумаеш-
ся, що то мыллыонъ людей; та такихъ мыл-
лыонивъ у нашему Царству е билю, чымъ
пятьдесятъ. А що? трохи народу?—Треба жъ
тимъ порядокъ даты; треба кожного защищати.
Ось для сёго и е Губернии, опъ якъ и наша
Харьківська, що и въ ний народу усякого е
билю мыллыона, зъ женськимъ поломъ.

Щожъ бы то, якъ быувесь сей народъ, та
тпдъ однимъ порядкомъ бувъ? Чы вправився бъ
хто скоро? Чы можно-бъ будо, усякому якъ разъ

ващыту дашы? Колы посварылъсъ мејъ собою,
то чы вспивъ бы одынъ чоловикъ ихъ розибрашы,
розвудышы? — Тамъ Мыхайлъ зъ Мыкышию объ
левади — прымеромъ кажучы: — шамъ Даныловци
зъ Деркачевцямы объ скопыни; шамъ Любопын-
ци зъ Гівцями объ лиси, шамъ Богодуховци зъ
Синяциамы сбъ тимъ: шамъ шакы зъ шакымы
объ другымъ, та ѹ Господы! Куды жъ шутъ
одному Началныку управыншыся и усякому судъ
дашы? От-тнымъ-то усяка Губерния розысана
на уезды; а що люды по уездамъ у слободахъ,
ща у селахъ живуншъ, шакъ ши розысани по
своему соршу, и усе особе. Войсковци обывашчи,
экономически, казении крестьяны, вымороччи,
помищииччи, пльготни, општавни салданы и
усякий який е народъ, уси роспысани по сво-
ему чыну и у усякому соршу; у усякому сели
и слободи, е свои началныки, а надъ нымы су-
дящи и командиры у уездному городи, а надъ
тымы уезднымы е у Губерському городи, а надъ
вспмы имы е Губернаторъ, ша ще и Генераль-
Губернаторъ.

Паньски жъ люды, що зовушца и по кны-
тамъ пышущца „помищииччи крестьяны“ шакъ
тымы завидуюшъ, управляющца и порядокъ
даюшъ самы паны, усякъ у свойї держави. Ясь
надъ казенными Справынкъ, а бо Становый по-

рядкуе, объ подушнимъ и усякимъ збори хло-
поче, робопы загадуе и усякий порядокъ дае,
шакъ надъ своимъ подданнымъ, усякъ помощыкъ
убываепця, подушне розпридиля, порядокъ дае
и защища ихъ видъ усякихъ обидъ чы по су-
седству, чы видъ чого бъ-шю ии було; некрупъ
дае по своей воли кого и скилки слизуе и усяке
шаке якъ е у своему господарству. За ше
войы повинны помощыку своему робопы, слу-
жаны его у усякимъ дили и якъ опця и началь-
ника почывозаны; а черезъ ше, облегченые е
начаству: вже имъ нема хлопотъ прямо зъ
мужыкамы: прямо пышупъ до пана, що оп-шю
и шю шреба зробыны, скилки пидвидъ пидъ-военну
команду высланы, оп-шаку дорогу, а бо мисль
справыны; опъ помощыкъ и роспорядыпця,
щобъ не у шагость було людамъ и зъ порядкомъ
зроблено.

Оп-шакъ и ийде усе гораздъ. Нема ии якоиза-
мушки: усякъ надъ своимъ розпоряжа и усе ийде
сирвио и ии кому не пляжко ии хшю не з-обижденъ
Успимъ на-ривно, скилки для порядку по рознымъ
спысчамъ ийдуши и щобъ не замишатыся, шакъ
ризно зовуцца. Оп-шакъ якъ и у вийски: — по-
зовуцца уланы, то гусары, то пихотим, и надъ
Усякими е свій начальникъ, а усе наровио, усе

салдаты; хочъ усякому е свол робота, а усе до
одного дила доходыщиця.

А усёму сёму народови, хочъ салдатамъ,
хочъ мужыкамъ усякого сорту, и купцямъ, и
панамъ, и судящимъ, и усимъ—усимъ, хто е у
нашому Царстви, одна Голова, одинъ Началикъ,
одинъ ГОСУДАРЬ нашъ, ИМПЕРАТОРЪ НИ-
КОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, нехай ЕГО Богъ для
нашего, и дѣтей и упучатъ нашихъ счастия
длго на-свииши продержыши у щастии и у здо-
ровыи! Якъ Богъ на небесахъ, такъ ВИНЪ у
насъ на земли! И що-то? Якъ отецъ мылосерд-
ный! Такы словно якъ башко у сими, вбываеш-
ци за усихъ, доглядае за усими, щобъ усимъ було
по ривно чы роботы, чы достатку и що бъ ни
хто, зъ Его дитей ни жодного не зобыдывъ;
такъ и ВИНЪ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕ-
ЛИЧЕСТВО ипчъ и день трудыщиця, надъ усимъ
догляда, началиківъ поставля усюды и яко
мога повелива и указы посыла, щобъ усюды була
правда, щобъ ипчъ не смивъ ни кого и ип чымъ
из-обыдиты; а колы е обижденный, оборониты
ёго, защищты и усюды-усюды повелива доказ-
аты, щобъ усе було по порядку. Ему Нашому
Царю и Опцу, уси мы ривнисинки, уси Ему
якъ дипи. Якъ Богъ милосердный, посыла намъ
и жизнь и свищъ, и хлебъ насущный, такъ и

Царь нашъ мылосердныи объ тиимъ усе и дума,
щобъ намъ, Его вирноданнымъ було усе добре,
и спокойно!....

Колы-жъ вы оп-се слухаочы сыдыше, то
заразъ успаньше, перехрестись, поклонишесь
и помолишесь за Нашого Доброго и Великого
ГОСУДАРЯ и пылно молишесь за Него у ранци
и у вечери, и згадай, что ты ничъ спавъ добре
и уставъ соби якъ треба, а Винъ, **ЕГО ВЕЛИ-**
ЧЕСТВО, нацъ полуусвипомъ **ГОСУДАРЬ**, чы
зволывъ же почывашы сю ничъ хочъ шрохы, хло-
почучы, та вбываочыся, та прыдумуючи, якъ
бы-тоби-и усякому чоловику у **ЕГО Царстви**
було добре и спокийно жыты и що бъ одынъ
другого не змигъ избыдыты. Молыся за Царя и
писля трапезы; бо **ЕГО** трудами и **ЕГО** обере-
гательствомъ, ты соби жывешъ хазяиномъ, ти-
хшо тоби не мишае заробляты, ни хто у тебе
швого не вишниме, бо е куды и кому пожали-
тися и защишу получыты, дакуючи добрымъ
и розсудлывымъ начальникамъ, видъ **НЕГО** жъ по-
спановленнымъ. Усе-усе що е въ тебѣ, що прыд-
бавъ, що заробляешъ, що зберешъ, усе черезъ
НЕГО, черезъ **ЕГО** тоби защишу и черезъ **ЕГО**
труды и догляданья, що бъ намъ усимъ було
добро.

И що-то: не пилки у церкви, якъ почытуюшъ ЕГО Велике Имѧ, ша и завсегда молыся за Царя. Такъ Богъ у Святому Своему пысанью повеліва. Учи и дитей сёму и не знающаго навчы и розполкуй, то и Богъ благословыши тебе у во всимъ, що ты такъ по правди робышъ.

II.

Вы-жъ думаєшъ, що шилки усего и ширеба,
що бъ молышыся за Царя?—И ни. Треба уся-
кому ше робыны, що законъ повелива. Не буде
ни хто ни чого робыны, ни у чимъ помагаты,
що жъ зъ того буде?—Замишательство, не по-
рядки. Подывишаesя: усякъ-усякъ чоловикъ, хто
живе на-свиши, усякъ трудыщя, усякъ сполня
святый законъ, що Царь повелива. Видкиля наши
перви начальники и наизжалы и теперъ е? Усе
не зъ нашихъ мисцъ. Покыне и хазяйство и го-
сподарство свое, а иныхъ и симью, та по Царь-
скому указу и повелинию иде зъдалека и служыть
туши. Военни и Генералы, и Охвыщеры и усякъ
салдатъ, шилки прыйде Царьскій указъ, якъ
разъ зибрались и пишли... Куды жъ? на границю,
бронышы насъ видъ непрыятеля, який осьми-
лынця що бъ на насъ пиднятысь; опъ и ійдуши
и не знають, хто зъ нихъ живъ вернепця, а
ійдуши бодро и весело, ще и писенёкъ спивають
и ни объ чимъ не журяще, бо знають, що
святый законъ сподялють, слухаочы Царьского

указу и що іїдупъ защищаты виру святу и православныхъ хрыстыянъ, таакъ ёму не спрашено и вбышому бушы, бо винъ е мученыкъ, пострадавъ за виру святую, хрыстыянську.

Оп-таакъ и намъ, земляки мон любезни, треба усякому свое дило робыты. Мы не салдаты, мы не военни, таакъ намъ треба имъ зномогу даты. Якъ-же то? — Ось якъ.

Салдату треба, хочъ у походи, хочъ на квашери, треба и мундѣръ, и усяка одежа и харчъ. А скилки ихъ е у нашему славному Царстви? А скилки ихъ треба скризъ по граныци? И пройшивъ Туркивъ, и пропивъ Черкесивъ; и до Нимцивъ треба и у Сибири треба, бо скризъ наша граныця; хочъ и замыреные, хочъ нашихъ и боянца уси, таа усежъ треба щобъ війско сполло на поголови по-быля граныци, таа що бъ не мала и сыла! Треба жъ и зодягы, и зобушки, и прокормышы; треба и коней, и оружжа, и шабли, и пики, и пушки и чого-ишамъ не треба! Се жъ на війско по граныци: а по губерниямъ, а по уездамъ скилки начальникъ, судящыхъ! Казавъ я вамъ, що одынъ начальникъ не зможе розпорядку даты; одынъ судья не може усихъ розсудышы; то и треба, що бъ для усякого народа бувъ начальникъ и що бъ не одынъ

судъ бувъ; бо колы тибе у воднимъ суди изобыдюшъ, то тоби можно жаловатыся у вышыи судъ, що зовешця Палашою, у губернии. Скилки жъ шакыхъ судивъ? И уси доглядашъ що бъ усюды була правда! Треба же и судящимъ жалованья, треба суды пропопиты, треба имъ и свипла и чы мало чого! А карабли построиты? А що карабль построиты, що усе на-ривно що и цилый городъ. А на карабляхъ тежъ війско, що и на земли и ше имъ усе треба, що и пшымъ! Та чы мало шакого, що треба содержаты? Усяки учмыща, усяки казенни хоромы по городамъ построиты, малыхъ дитячокъ, сырішокъ выголуваны, до науки—до розуму довеситы, ша шакы па усе—на усе треба казны!

Оп-же що: якъ мы живемо мовъ у Бога за дверьми и не знаемо ни-якого лыха, не боимося за своими салдашушкамы ни зъ земли, ни зъ моря, ни якого непрыятеля; спымо соби у ночи безъ страху, що бъ харцызы—якъ колись бувало у у старовину, не за нашон памяты—нась не обидралы; ходымо по дорогамъ, Богъ зна якъ далеко, зъ хурою и не боимось ни якыхъ злодіякъ и розбойникивъ, бо ихъ у юды попереводилы наши начальники; не думаемо, що бъ хто наше сино покосывъ, нашъ хлебъ, або скотыну вишнявъ, нашу хату зделывъ, бо е на се судящи,

воны защытятъ и по правди зроблють; колы-жъ, кажу, мыни шакъ гараздъ, що я не боюсь ни чогисинъко, то треба жъ и мыни, чымъ-небудъ, прыслужышыся, Царскій указъ зполненыи и помичъ по сыламъ дашы.

А чымъ-же за шаку мылосить, не то що бъ вид-дяковаты, а щобъ хочъ мало-мало прыслужышысь?—Ось чимъ, и не важнимъ и не противъ сылы нашои. Будемъ зносытыше, що и Богъ повелива, и законъ прыказуе и по самій щырій правди воно слизуешь. Будемъ, кажу, зносыты по троху видъ своихъ заробитківъ, по чимъ шамъ прыпада съ души по розкладці. Чы велыка-жъ то сума зъ души?—Чы усю-жъ разомъ зъ тебе требуюшь?—Чы нагло жъ зъ тебе требуюшь?—Поличы на скилки ты у годъ прыдбаешъ хлиба свяштого и скилки зъ тебе требуетця?—А скилки-жъ ты заробышъ волыкамы, шкапою—що въ кого е; а ще и рукамы, хочъ ты и пишый: чы зъ цптомъ, чы зъ сокырою, чы у якій послузи? Абы-бъ не лежавъ, а то-слава теби Господы!—свишъ велыкій, народу багацько, роботныкъ усякому нужный. Не лежы, кажу, безъ дила не будешъ: и себе пропыташъ и у казну часпочку знесешъ.

Не усю-жъ разомъ требуюшь. Объ Семени

частку, ша объ новому году другу. От-шоби и полегкость. Видробывся у поли за-липо: чы самъ свій хлибець по благословеню Божому знявъ, чы зароблявъ де, опъ у шебе и къ Семену и е; розплачуйся, не запускай. Тупъ впяять не лежы: сюды-шуды мопныся, сокыркою порубай, ципомъ помахай, скотынкою поробы, опъ въ шебе впяять грошики, шо соби зоспавывъ, а шо знись оспанынъ, опъ и квыпъ! Скачи козакъ на уси чопыри спороны и не бйсь ни кого.

Не нагло-жъ зъ шебе и требують. Не тяг-
нуть шебе шо бъ уси давъ сёгодня до копійки.
Ни. Очыслъ свій знось видъ Семена до пущаныя
на пылыпивку, а шамъ видъ нового году до Ев-
докії; шакъ-слава шоби Господы! скилки шоби
льготы? По маленькій часточці знось, шо и не
зпямышся, якъ выплашышъ.

Хочешь ты Царство небесне получыши?
Хочешь ты у Бога мылосердного мылосиши по-
лучыши? Не вжесть заразъ усю худобу видасы
на церковъ Божу, або спарцямъ роздасы? **Ни.**
Що недили несешь шажокъ на свичечку, а дру-
гый у кошелёкъ укынуши, и спарцеви подаешь
копіечку, шо тогда, шо тогда. Се жъ и для
Господа Бога шакъ робышъ, робы жъ шакъ и
для Царя, Отца Нашого и зашыпника: знось

хочъ по часточки; то сіи часточки, та зробляшъ тоби велике и усю подашъ зъ себе очи-
спышъ.

Або ось якъ я вамъ совиную: зроби
усякъ соби скрыньку и забытъ крышку на-глухо;
а въ крыщци прорижъ дирку, що бъ шилки пья-
шакъ, або цилковый пролизъ, та шилки що
прыйдешъ до дому, зъ гришмы, що Богъ тоби
дастъ, або заробыты, або продаты що, ино зъ
тихъ грошей розщытай, скилки тоби треба
пропытшыться на день, або на тиждень, якъ у
тебе робота ійде, що шаку часточку заховай,
а о шинѣ укынъ у ту скрыньку, що я кажу,
та й заховай іи бережненько, та вже ни жад-
нимъ способомъ не посмій видити узимы ни
одного шага; хочъ позычъ, сякъ-шакъ-перебийся,
а не смій видити ни чого вынѧты; то вже ка-
зенне, хочъ ти ще и незнієтъ, воно ще въ тебе,
та вже ти его обищаъ у казну и шратыны
его шакий-ке грихъ, якъ бы ти попратывъше,
що на церковъ Божу обищавъ. По закону, одна-
ковисинъко за попрату церковной сумы и казен-
ной.

Оп-шакъ вкладаючи, колы зібрались де
чого у тій скрыньці, тогда вінъ, подякуй Богу
милосердному, що помігъ тоби заробити, опъ

и видбый шую скрыньку и песы до своего начал-
спва и виддай. Та давай же эъ розумомъ. Скилки
шакъ бува, що безполковый прынесе, безполко-
вому виддаспь и безъ толку гроши пропадаюшъ,
якъ не запысаны и свыдипелей нема. Ты видда-
вой пры свыдипеляхъ, пры спарыкахъ, пры че-
сныхъ людяхъ, та ѹ озымы заразъ квипокъ и
колы шупъ не буде кого пысьменного тоби про-
чышаты, то бижы мерщій до дяка, або до попа,
або до якого пысьменнаго у сели, нехай тоби
прочышпа; колы буде шакъ запысано вирно, то
дома заховай бережно, яка мога щобъ не про-
пала. Колы жъ буде яко хвалшъ у квипку, заразъ
объявляй началспву и хочь до Справыника дїйды,
а доказуй свою правду, не боячись никого и на
свыдипелей здавайся. Бездилныку, що тебе поду-
мае обмануты, шакъ не мынепиця, а твое не
пропаде, эъ нёго взыщупъ. Колы никому тоби
буде квипка даны, що пысаря не буде, беры
бырку и свїй значокъ положы. И шо дило добре
и праведне.

Знось, здилай мылоспь яко мога и не
запускай удалъ. Тоби лучче буде. Не думай,
шамъ и шамъ зароблю, спилки и спилки получу,
шогди разомъ и виддамъ. Казалы жънамъ бапъкы:
„нехай не добрый чоловикъ!“ то ѹ правда. Не
здавайся на описля. Богъ зна, якъ ще твое здо-

ровъя буде, та якъ ще заробыши и якъ ще гроши
озъмешъ; а недоимка ійде, та ѹ росицу прыбавя.
Тупъ же гляды, ще збираешся на спари зиб-
рапыся, а шупъ вже и нова половина наспыгне!
Опѣ-тоби вже удвое прыходыщи плѣтыны: вже
тоби и сумужно! Та шакъ якъ пиде спаре зъ
новымъ мишатыся, та спилки нарости, що
лыхо та ѹ годи! — Тупъ вже, по неволи начал-
ству треба тебе грабоваты, скопынику, або що
маешь продаваты, та пополняти те, що пвій
некай наробывъ, що, хочъ бувъ хазяинъ, було и
господарство, а шупъ зведенія и на-що, черезъ
те, що у время не зникъ, та запустывъ недоимку.

Се жъ тоби шака бїда, а началству пво-
ему, думаешь, и ничего? Ось послухай лышень
якъ воно е.

Прымеромъ скажемо, некай буде слобода
Любопынъ. У шій слободи, звисно, опѣ спилки-
то душъ. Зъ ныхъ, опѣ попимъ и попимъ
узявиши, усёго выходыши на годъ опѣ спилки-
то рубливъ, некай буде, прымеромъ, тысяча
рубливъ. Опѣ-же се и у Казначейства, и у Ка-
зенній Палати, и у Справыка, и у усякого на-
чальника се запысано, що зъ Любопына треба у
годъ зибрашы тысячу рубливъ, усе шакы пры-
меромъ.

Опъ, про сю шысячу, що треба зибрашы
пышано у лепорши и до Мыниспра, що пры са-
мому ЦАРЕВИ усею казною завидуе и розходъ,
по ГОСУДАРЕВУ указу держыпшь, дано знапы,
якъ и про уси села. Опъ Мыниспра надіячысь,
що уси справно знесуть, порядывъ чы сукно для
салдашивъ, чы правіоншь для ныхъ, чы порохъ,
що бъ видъ непрыятели видстрелювашыся, чы
друге шежъ шаке нужне. Опъ и предпышуе у
Харькивъ до началспива, щобъ заплашыли оп-
шакому рядчыкови, опъ спилки рубливъ. Начал-
спво кынулось, нема спилки грошей: шаки и
шаки села не знеслы, опъ и Любоминци не поз-
носылы. Шо шушъ робышы? Мыниспра прог-
ниваешця на нашыхъ начальникивъ, думаочы, що
не спаралыся зибрашы, и грошей не стае, и
рядчыкъ не получа свого. Началспво грымне на
Справыка, думаочы, що винъ поблажку дае
людямъ и балуетъ ихъ и не взыскуе. А Справыка
соби нападе шогди на голову, щобъ якъ
хоче, а щобъ було зибрано.

Такъ опъ скилки черезъ швій нехай хло-
пипшь зберешця! Ты думаешъ соби, не велика за-
тобою сума, пьянь рубливъ, або що. Воно шакъ,
не велика сума. Та безъ пьяшы рубливъ и шы-
сяча вже не шысяча; недостае пьяшы рубливъ,
треба пополныши. А якъ же твои пьяшы руб-

ливъ, ша другого, третиёго, десятиго, що таже запуспмы недопимку, ша не зносылы у время, тажъ скилки ихъ наберепиця? Оппъ и рядчыкамъ за поспавку нема, салдатамъ правъяншу нема, Ахвыцерамъ, Генераламъ, судящымъ жалованьня нема, не спае, що не уси люди щыро позносилы. А що тогда буде? Який порядокъ у війску, на карабляхъ, по судахъ, пиде безъ грошой, що недоспае черезъ вашу недопимку? А узна про шаку справу, Самъ Нашъ Яснійшій ГОСУДАРЬ? Чы се мале дило, що ЕГО прогниваеше? Що мы недостойни и ЕГО Вельке ИМЯ помъянули, а мы за уси ЕГО до насъ мылошли, що ВИНЪ якъ е испынныи отецъ, якъ за диточокъ СВОИХЪ вбываеша и ничъ и день пррудышица, щобъ усимвъ було и мирно и спокойно; а мы за сее усе, жалкуемо зносылы дуже не велику часточку грошей, линимося лыший разъ ципомъ махнупы, сокирою цюкнупы, або якъ не будъ лышиъ поробылы, заробылы и знесены подушне! А бодай шакый и не зовепиця православнымъ хрыстыяныномъ, що Божого закону не зполня. Бо слухайше.

Се не видъ нась и не видъ кого спало, якъ видъ самого Бога. Пышалыся люди у Господа Бога, чы треба Цареви плашупы подушне? Такъ Винъ Самъ, Своими Святыми словами

шакъ повеливъ: „Воздайше Боже Богови, а Кесареве Кесареви.“ Кесарь же все ровно озпача, що ЦАРЬ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и Кесарь. Такъ бачыше якъ Господь повеливъ? Та ще и ше. Якъ самъ Господь на земли бувъ, шакъ прыйшли зъ него требоваты подушне, бо думалы, що винъ е простый чоловикъ, якъ и мы гришии. Опть Апостолы и пышающи его, чы треба плашыны подушне? То Господь повеливъ, що треба непременно и якъ не имивъ грошей, що повеливъ Петру Апостолу піймашы рыбу и у зябрахъ знайдешъ, сказавъ, гроши, то ѹ заплаты и за мене и за себе.

Опть воно и выходыше що на се е Божий законъ. А хто Божого закону не сполня, той е гришныкъ. Нехай насъ Богъ усихъ сохранишъ видъ шакого и видъ усякого гриха. Якъ у церкву зносимо по проху, та ѹ содержымо церкву, ѹ почынку можно зробыти и усяке нове украшеные, шакъ треба и у казну зносити, що бъни учимъ не було недоспачи. Тогда зполнимо святый законъ: „воздамо Боже Богови, а Кесареве Кесареви.“

Та и не думайше жъ, люды добри, що бъ шилки проспый народъ плашывъ у казну по-чому шамъ зъ души. Ни. Не шилки вы, плашють,

опричъ усихъ, плашюпъ и купци, ша плашюпъ и господа, и паны, и усякъ хто е у якому чину, и военни, и шпашьцки, и Уныверсытетъцки, и судящи, и землемиры, и казначеи и усякъ Генераль, и Графъ, и Князъ, хочъ бы у якому хто чини ни бувъ, усякъ плашышъ, бо закону Божого не можно ни кому переминыши. Дадушъ хочъ якому пану великому чинъ, кавалърію, або хочъ и жалованъя у зрокъ выдадушъ великому и малому, до послиднего, шо пушть же у казну и озымуши, скилки зъ кого прыходыши, бо Богъ повеливъ, що бъ воздавалы Боже Бэгови, а Царське Цареви.

Опъ сымы-шо не багацъкымы зо всякого рублямы, ша до купы ихъ зибраши, опъ и е suma чы мала. Слава тиоби Господы! Е чымъ содережашы и вайско, и карабли; можно не пуспышы непрыяшеля до наасъ и зъ земли и зъ моря. Е чымъ и суды и началныкивъ нашихъ содережашы, що бороняши усякого опъ обыдъ и порядокъ даюши. Жывемо, хвалячи Бога!

Инлый почне разсуждаши: якъ бы, каже, я бувъ одынокъ чоловикъ, шо и зпомигся бъ плашышы; а шо за богато плашышы: башко спарый, дини мали, братъ померъ.—И усе-шаке спане казашы, що якъ-шо супужно ёму. Попу-

рай такому! Наговорыть багацько. А якъ-бы
пымъ часомъ покы розсказуе, та винъ бы ма-
хавъ ципомъ, або що ие-будъ робывъ; то усебъ
зароблявъ, усебъ копійчына перепадала. Языкомъ
не багашо наробишъ и заробышъ.

Розскажу вамъ пры-повисць.

Опрыдилысь панъ дила до пасики. Выста-
вывъ дидъ бджолу и сивъ быля куреныка свого
и бъетця обѣ-полы рукамы и каже:— „Оп-шакого
въ мене дила, шакого дила, що не знаю якъ и
управышишь.“ Опъ и сидышь до обидъ и жу-
рытия, що якого-то въ нёго дила багато:— и
бджоль годуваты, и улики выпаловаты, та чы
мало чого! — Опъ прынесутъ ёму дипы обидапы;
винъ пообида, зпочывъ, и впъяты сяде и прый-
депця журышишь, що якого-то въ него дила
багацько; та такъ и прожуришца до-ночи и
ляговиця спаты и бджилъ не погодовавшы и
за палиння уликивъ и не прыймався. Та такъ и
завпра, и писля завпра и по усякъ день, знай
шилки що журишца що дила багато, а не прый-
маешца его видробыты.

Вже й половина липечка. Наихавъ панъ до
пасики.— „Пугу, диду! — Пугу, пане! — „Чы ба-
гашо въ насъ роцвъ?“ —

Та де взыть, добродію, до роптъ, шутъ въ
мене шакого дила, шакого дила, що не знаю, за
що и узятысь.“

Кынувсь панъ улики обглядашы... Бапечки!
Ииша колодка пропала, ииша измашчилась, у ин-
шой хочь и бувъ роекъ, шакъ видъ недогляду,
полепивъ до добрыхъ людей. . . .

Доспалося жъ тому пасичникови, що шакъ
добре доглядивъ, що дила, казавъ, багацько було,
а самъ не робивъ его, а шилки журывся объ
дили.

Опъ сюю при-повисти треба усякому пя-
мыши и не забувати того, що меншъ говори,
а биць роби, ио и прыдбаешъ спилки, що и о-
платишъ за уси души, и про швою душу ще
зоспаненця що не будь. Розсчышпуй шилки добре:
за яку роботу лучче узятысь, чы до якого ха-
зяина прыспашы, щобъ не избыдывъ, и куды за-
робишокъ повернуши; а пуще молись Богу,
щобъ Господъ мылосердный помигъ щоби зпол-
ниши святый законъ, та самъ спарайся, пра-
дысь, що щоби Господъ у всимъ поможешъ и
пошлеши свою мылость, що зможешъ возданы
Боже Богови, а Царське Цареви!

III.

Подумаймо лышень, видъ чого-то люды бидніопь? Бувъ соби хазяинъ заможненъкій, була ѹ скопынка, було и усяке господарство, а ше-перъ звився чоловикъ ни наꙗщо!

А подумаймо видъ чого-бъ то?

Опъ, примеромъ скажемо: у хазяина е ѿ поле, е и скопынка и робыть винъ щыро, чы у поли, чы якъ де приходыши ёму заробляшы; и помогаютъ ёму сынъ парубокъ и другій хлопецъ. Куды ни кынуши, усе ихъ прое и три пары волыківъ; заробляютъ чы мало, знають подушне за себе трёхъ, та ще и за башька спаренъкого, що вже шилки и здужа на печи лежашы; та за хлопчыка, що ще шилки гусы пасе. И подушне плаштишь, и содержушь висимъ душъ, бо е ще дви дочки, вже дивки, и е въ ныхъ на усе доспашокъ и де що, гляды, и прыкуповують, якъ чого треба по хазайству, и матери серпанокъ новый, и дивкамъ кожухы нови бабакомъ опорочени, бо оп-опъ треба заміжъ давашы. Хваляшь Бога жывучы.

Такъ ош же парубка треба женышты. „Добре
дпло—думаюшь башъко зъ матицю:—озьмемо
невисишку, прыбude робопныця. Господы благо-
словы!“ Оженыши сына; ие вспилы гараздъ вид-
туляши весилья и зашпоры писля втрапы не
зийшли, а вже молодожонъ и напавъ мокрымъ
рядномъ: „Виддайл мене, башъку! Я самъ по
соби хочу бушы хазлиномъ. Чого мыни зъ рукъ
дывышысь. Я не хочу бушы робопныкомъ на
брашивъ. Виддай мое. Якъ зъумію, шакъ и гос-
подарёвашему.“

Ни-чого башъку робыши. Почухавъ попы-
лыцю, сюды-шуды кыпувся, прочувъ, що чоло-
викъ продае залышній двиръ, пишовъ, зторжыв-
ся. Дешевше бъ купывъ, шакъ нема усихъ гро-
шей, повинився объ проводахъ виддаты и ро-
сту положылы. Перебираещя синъ на нове го-
сподарство, бере зъ дому и чавунъ, и горшкивъ,
и мысокъ, и ложокъ, и кочергу, и лопату и
усёго попроху; ему на нове хазлайство усего
треба, а въ башъка е што у доспачу. Виддия
башъко пару воливъ, дае и визъ, дае и борону,
була залышня; и ще шамъ чого синъ познахо-
дывъ, що выпрохавъ, а що и шакъ узявъ, бо
укупи зароблялы. По справедливости усимъ на-
дилывъ зъ дому, а то ще и у поли, видризарь
шамъ ему який ланъ. Зовсімъ хазлинъ.

Тылки щось нашъ новый хазяинъ бъешця-
бъешця, и сюды и шуды кыдаешця, мотаешця,
ша щось усе не до ладу. Одна парка волыківъ,
то хочъ и зпряжешця зъ кымъ у супруги на
оранку, то треба и соби въ-орапы, ша треба
жъ и людямъ видъ-орапы; або видробыши чымъ
небудь. Отъ и пропащи дни. Засіяны нывку,
хочъ и выкыдавъ зерна скилки шамъ, шакъ за
волочышы хочъ и вспивъ, ша якъ спишаши за
годыну, не спакъ гараздъ, шакъ и вродыло абы
якъ. Сякъ шакъ чы выжавъ, чы зкосывъ у двохъ
зъ жинкою, у жоны поспановывъ, шакъ зво-
зыши-жъ то не всливъ, шакъ у копыяхъ и
поросло; бо не одно дило, а винъ одинъ: чы
орапы, чы косыши, чы сілпы, чы возышы?—
За одно прыньмаешця, друге переспива; зъ пымъ
не вправыши, друге вже видійшlo. Заробашка
нема, ша ще якъ хлиба прохры пропало у поли,
то не спане чымъ зиму пропыпашись и ско-
пыну прогодованы. Де узяты хлиба соби, а
скопыни паши?—Звисно, треба купышы, а гро-
шей на-мали, а тушъ и Семена и Покрова прій-
шли, знось подущие. А тушъ жинка: треба ій
лену, бо на-липо безъ сорочокъ зоспануши;
треба прядева, треба пидсыпка, решепта, ча-
вунъ розбывся; ша усе-жъ купы, ша на усе
гроши, а ихъ нема, и не кажы щобъ заробыши,

бо одинъ, самъ соби, помочи ни видкиля. Де грошай узяты? Позычыты. Нехай Богъ боронить усякого человека видъ позычки! Знаемо, что воно е.

Позычывъ, понакуплѣвъ чого нужнишъ треба, ще часпъ и подушного зинисъ; перезимовавъ, слава тоби Господы! — Шо жъ? — Липомъ впьяшь шака халепа! — Тушъ зъ роботою не вправыши, а шупъ люды, кому выненъ, тягнуши, а шупъ на роботу до волоспы, треба свое видбуты, рештаншивъ препровождашы, або друге проче шаке; а шупъ не очыстывъ недоимкы подушной, нова зайцла! Бывся-бывся, верпився-верпився, нывку заспановывъ, ша усечъ треба описиа выкупаты; а ни чымъ! — Рищывся іп, збувъ волыки, позбуvalа и жника и намысличко, и що було, спершу залышненъкого, а дали и шаке прывела нужда збуваты, що прытъмъ и самимъ треба. Та що жъ-то и розсказоваты: звився нашъ новый хазяинъ ни на вищо! Збувъ и дверъ, и усяке хазайство и худобынику, пуспывъ жнику зъ дышиною у начмычки, що бъ хотъ на одежду заробляла; ша и самъ пишовъ по людямъ тежъ служиты. Служыть-служыши, щиро служыти, и грошики получа, ша якъ ихъ и сюды и шуды треба, шакъ ижкуды и не надастъ. И одягтысь гараздъ ип-

вищо, а шупль подушне дай, ша подай! А его нема. Началсво зъ нымъ мурдаещя, допека ему, бо ѹ началсву треба усю суму на зрокъ выстравыты, а шупль за одиымъ осстановка, ша ба, нема! Можетъ пишовъ до башька? Чы не поможетъ у чимъ сынови? Бо якъ сынъ виддилався, шакъ у спарого, де чого було гепъ-гепъ! А нумо, подивимось, що робытця у спарого?

Гай, гай! — Якъ виддилывъ, спарый сына, и зоспався зъ хлонцемъ; ажъ все не ѿспишъ, а чоширымъ руки; ша ѿе дви и хлоньячи, ие багапо нароблять тогого, що скаже башько, а самого и не думай куды послапы. Нема ѹ пары волыківъ; шо шакы, що шры, шо шры, а шо вже дви; ие ша робоша, ие ша зправа, усе не ѿе. А шупль дивку прыйшлось виддаваты, башька, преспарого, ша ие мощното поховавъ; сюды-шуды грошай треба було, позычывъ зверхъ спарого довгу; виддаваты ии чимъ, заробыты ни-колы, бо треба и у волосы видбушы, яку шамъ панцину; хлонецъ ие розумie, самъ пишовъ, а робоша нехай до завпрего; а шупль и подушне знось, хочъ и видійшовъ сынъ, шакъ усе шакы за шры души; се, ша ѿе, а шупль и спаристь, и немощи, ѿе збувъ, ѿе заспановывъ, тогого не зберигъ, пишло усе за вишромъ, звівсь и башько, якъ и сынъ, ии на-що!

Що бъ-то было не виддияшы сына? Що бъ-то робыши усими у купи? Былъ рукъ, билше смы, билше бъ и заробытківъ. Хочъ и загадано що поробыши яа шыжневій пры волосы, то усежъ одынъ бы пишовъ шуды, а двое робылы бъ соби безъ перемишкы. Робота хочъ у поли, хочъ у господарстви не ждеть завпрего; колы сего-дня чого не зробывъ, то и не думай его завпра спрвяяшы; на завпре впятье свое, шварчаче, що впятье не дожыда завпргео. Се по хазяйству сказано: „нехай, не добрый чоловикъ.“ Не можно ничего ни видложиши, ни перемишиши; тушъ треба щобъ той и часть и скилки смы, скилки треба. Пошли и десять хлонцівъ зъ ко-самы, що воны щоби накосюпъ? Такъ и усяка робота. Що одинъ, шакъ одынъ, а що два, то два. Опъ и выходиши, що ни якъ не треба виддияшись видъ симыи, хочъ бы въ шебе десящеро дишай було. Примеромъ скажемо: живете вы соби при братца; опъ въ шебе жинка и прое дишокъ; у другого братца тежъ жинка и двое дишокъ; а третій братъ парубокъ. Опъ васть прое братцівъ, ша два япривкы, пяяшеро спало бышъ, пропышуене опричъ себе, пяяшёхъ дишокъ; пропышуене и зодягаене и усе. Виддиялся же ты видъ ныхъ, то ихъ прое, будущъ пропышовашы, опричъ себе, двохъ дишочая, а

шы зъ жинкою, трёхъ; опъ вже шоби и не сходно. Нехай же и той братъ видилъ бы що зъ двома дипочкамы; шо хочъ и прыйшлось бы шоби зъ жинкою, та зъ парубкомъ, опъ у трёхъ, робыны на трёхъ, якъ и тому брату зъ жинкою на двохъ дипей, та усе шакы вамъ сходнишъ: у васъ е кому и панщыну зправляшы, и дома робыны; а у того братца одынъ винъ самъ, и панщыну видбуши, и у поли робыны, и коло господарства справляшысь; усе-жъ-шо якъ одынъ, шакъ одынъ. Ще жъ якъ пры здоровью; а якъ —.... борони Боже усякого!

Скажу вамъ и шупль пры-повисть.

У одного человека было ажъ пять сыновъ. Жилы уси укупи и ни жодынъ и не думавъ видыходыны видъ башька. Ажъ ось башько, спаръ человекъ, занедужавъ и збираешся вмирапы. Опъ сыны зибрались до него и пытающи: — „Ташочеку, пан-опченьку! Якъ намъ повелышъ? Чы намъ писля тебе роздилыши и кожному на своему господаревыны, чы шакъ жыны, якъ и по сей часъ пры шоби жилы?“

Тупль башько звеливъ подапы до себе пучокъ вербовыхъ прупыпивъ, звъязанныхъ крипкенько; хто его зна, для чого воны шамъ споялы. Подалъ ему шой пучокъ; винъ давъ спаршому

сыну, парни здоровому, що пидъ часъ и пидкову зогнувъ бы.—,,На, каже, сыну, переломы оп-сю пучку прушынвъ.“ Узявъ сынъ, сылковався-сылковався....вже винъ и черезъ колено, вже винъ и на колоду ихъ нагына, шакъ и не подающи. Ажъ впопивъ спаршый сынъ, а ничего не зробивъ, виддавъ. Звеливъ башко ламапы другому;ничого. Трепему, четвертому, усервно; далы й пьятому, а винъ шакый замлилый, що видъ вишту впаде; сылковався и той... Та шилки розмишывъ усихъ. „Не можно, ни хто не переломить ихъ; нема шакой силы.“ Сказали сыны и подалы башкови пучокъ.

„А на теперъ, меншій мій сыну, що видъ вишту падаешь, на, та ламай теперъ.“—Сказавъ старый, та розвъязавъ той пучокъ, та й дає по одному прушыку хлопчыку; а хлопчыкъ бере ихъ, та жодного, знай, прись-та прись, та у водыночку уси прулышя поламавъ.

„Пожалуй!—Загулы спарши чопыри сыны: и мы шакъ зможемо поламапы, якъ по одному; ни, нехай усю кучу разомъ пореломить!“

—,,Эге, сыны мои любезни!—тогди сказавъ имъ башко:—се вамъ сказано на догадъ. Оп-шакъ и вы: холы будеше уси у купи, нерозлучно, та не виддиллючысь жылы, то ии хто

вамъ ни чого не зробыть, ни яка васъ бида не поспыгне. Хочъ и найде яке лыхо, то уси гуртромъ видшернышеся; уси гуртромъ будеше робыты и усе у васъ буде.... Колы-жъ роздылышесь, па розійдешесь, ито шилки вамъ и бачыты счастыши; Маленьке лыхо, не велике горе, абыяка бида васъ одоліе зовсимъ, звершыть, занапашыть кожного и пропадене уси.“

Оп шакъ-то воно було.

Подивишесь, якъ вою у москалывъ іиде? Не шилки ридни брашы, та ѹ братовы сыны, па и ихъ дипы, повырослашь, зовсимъ люди, пожениющиця, дитокъ придбають, па ѹ помышленыя нема выходыши зъ симы. Уси жывутъ у воднимъ двори; хата по били хапы, па и впять хата; прыкупляшь двора (прыкупляшь, а не шакъ якъ наши, ито продають), па ще хапы спавалишь, па уси укуши, душъ прыядцяшь у симы.... ажъ скилки жъ шупъ рукъ? А скилки воны у день уробляшь? А скилки заробляшь? Та усе жъ-то до купы, до купы, чы хлѣбушку, чы денежки, до купы зкладають, . . . шымъ у ныхъ усёго е, и ще и богато е.

Ты скажешъ:—,,А за чымъ я буду на усихъ робыты? А за чымъ моя жинка буде на усихъ

варыши и плаштия спырапы? Мы, хоть и важко, а будемо, самы на себе робыши, а не за тнымъ, щобъ другихъ пропышовашъ.... Дурню, дурню, якъ я подывлюсь на шебе! Ты себе зъ жинкою, не спилки не пропышаешъ, а зведенія, оиъ якъ я зприну казацъ, и по викъ иничого не придаешъ. Ты ѹ теперъ, не на кого робыши, якъ на себе, ша заробішокъ складаешь спилки до купы; а шыен куны спилко, що ще спилки хазлинивъ можно обдилыши! . . . Усе у васъ е, иничого — ни въ кого не просыше . . . ша ѹ казашы! Цады, ша самъ собою зароби спилки!

И жинка твоя не робопинца на усихъ: вона на шыхъ пыжняхъ плаштия прала и мужикове, и свое, и япrikовъ, и диверивъ; а іи прочи япrikы варыши обпадапы, хлиба ії напеклы, мазалы за неи, по-воду ходилы; а теперъ черга прыйшла имъ плаштия прапы, а твоїй жинци порашись по господарству. Ты спилки роздывись, ша розсуды, голово! — Усимъ вамъ робопиа по-рівно, никому не сущужло, а заробішокъ бойкий! — Та ѹ кругомъ себе подывись: видъ-чого се, одынокий — хочъ якъ хочъ робы, хочъ лобомъ обѣ-спину бойся, а усе бидный; великосин-мейний же, подывись! бачышия ни хшо иничого и не робляишъ, и по вузыци ходюшъ, и на вѣ-

виры сидить, а здай багатють, видъ чого се?—
Эге! били руки укупи роблють, шакъ разомъ
и заробляютъ.... Адже бачылы, якъ на соборну
дзвиницу зпасковалы општой великий дзвинъ?
Чы змигъ же ёго одыпъ чоловикъ, не то вже
подняты, ша зъ мисьця зворохнуты?—Хочъ
десяять годивъ коло нёго мурдуйся, не зробыши
ничого. Не можно, ша й не можно!—Општой и
треба громады. Та й громада що бъ зробила?
Ничого Ти шагнулы бъ на право, а ши на ливо,
ша и дило бъ звелось на шыкъ; шакъ бо до
громады треба майспера. Винъ зна свое дило,
винъ и кумандуе: шагнишь!.. . . подождинь!...
Поднимите правый бикъ.... подшагнишь ве-
рёвки.... „ша и усе прочее приказуе.... општой сила
и зиягнула, а черезъ майсперство, дзвона не
впустилы, не розбылы, повисылы его и прямо,
и крылко и гарно дзвонышь.... Општой и у
усиокому дили.

Яжъ кажу: що колбъ вамъ де якымъ двомъ-
трремъ симьямъ приказано было видъ начальства,
щобъ не розходылися, ша щобъ и жмы укупи
симьямы и у купи зароблялы, шо ажъ побожуся
вамъ, що черезъ скильки годивъ, усибъ прыступы-
лы на те, щобъ не видиляться... . Тогди бъ
самы побачылы, що робоша бъ не була важка,

заробишокъ великий, усибъ багашлы, подушые
и обществоение плашлы бъ соби не охаочы, и
началсша не шурбуючи, и хвалылы бъ Бога
милосердного!

IV.

Опъ ище що видводыши нась видъ усякого добра. Видъ церкви святои видгания, Богу молышысь не дае, межъ добрыхъ людей не пуска, видъ прыятеливъ и родычивъ видыхае, у симы роздоръ, худоби переводъ, здоровья занапаша и зводыши человека ни на-що. Се не хіпо, якъ проклята горилочка, діавольскій напышокъ, чортливъ збышень, гаспышова дупепарка, анахтешмська прыпарка!—Що бъ вона злызла зъ свиту Божого для людського счастыя! И нема люпишого зла, якъ сяя горилка!

И шо правда, що усе видъ Бога. И порохъ, и ніжъ, и огонь и горилка, усе опъ Бога. Порохъ, щобъ видстрелюватысь видъ супоспашивъ, сприялиши чоловикови пшыцю на прокормление для себе, а не вбывати людей, братца своего. Ніжъ, щобъ видризати хлиба и усякую пышу що Богъ посыла намъ, зробыши яке нужне дило по господарству, а не ризати горла людямъ. Горилка выдумана для нашого здоровъя, выпий хочъ по усякъ день чарку, и законъ ие запре-

щае, и чтобы воне полезно, а не пый іи черезъ край, не штопы у иен своеи души, не порпь черезъ иен здоровьяя своего, не трашь черезъ иен худобы свои!

Подивишася, ииный пье именно, по усякъ день; ша якъ пье? Уставъ соби любенько, помолышца Богу якъ довгъ Хрыспыняиский велить, поробыть що не будь щиро, опь и ёбидиа пора часныгла; винъ прыйде, обидашы налагожено, достане плашку, що у него завсегда да усякай случай е, и видъ зъ иею не ховаешца и людей не соромышица; е шакъ е, и пье-ша ѹ пье. Налывъ чарку, перехрестывъ, Богу помолывся, выпивъ—опь винъ и испь добре, и здорово и весело ему; пообидавъ, чы зпочывъ-чи ни, іиде на роботу зъ новою силою и зъ бышою охопиою. И шакъ по усякъ Божий день: пье, ша якъ не напываешца, шакъ вона ёму и здорова, и полезна, и силы ёму прыдае.

Не безъ чого не будь бува у симъ. Самъ, часомъ, захвора, жинка, шакъ, не дуже якъ часто трапляешца, що жывотомъ постраджа; опь чарка горилки зъ чымъ-шамъ, чы зъ силью, чы бува эъ перцемъ, шакъ-шака полезна, що ни налучче усякого ликарства!—Этє! шымъ бо ще не пыпушци, ииымъ и чарка полезу дае.

У шакого чоловика, глядите! — По господарству усе справно, хазяйство и роботы іайдушъ добре, ни у чому ёму замишкы нема, жинка ёго шануе, слухае, поважае, хвалыша людямъ; дитячки на порядкахъ, звычайненьки, або у школи вчашьца, або у ремеслии где, або и дома помагають башкови. Люди ёго поважають, що скаже слухають, сокіни прынимають, колы у чимъ який резоншъ скажеть, то ѹ вирятъ, бо знаютъ що винъ николы и ни за для кого не збреше. Усюды, колы що трапышица, усюды шакъ говорють: — „ему можно повирыти, винъ чеснна душа, винъ не пышущий, винъ не збреше.“ Началство поважа его и усяке дило ему певно повирыти. У церкви Божої, его первого побачышъ, зна що спошти передъ самимъ Богомъ, шакъ и спошти, шакъ и молыша. И самъ башюшка, пан-опецъ его поважа, посища его и розумныи речи зъ нимъ беседуе.

У шакого чоловика, ни якого нема зазору и выпыты чарку зъ нимъ и зъ хорошымы людьмъ. И хазяинъ зъ нею не ховаеща, доспае пры усихъ, бо на него никако не подума, щобъ винъ, якъ той злодій, крадъкома проницъ іш зъ вольноп; винъ бере іш не закрываючись у кабаці, чы у пынку и вулыщею несе іш не ховаючи, якъ яке зло, бо зна що усякъ иш побачышъ его зъ

горилкою, ничего поганого про него не подумает:
винъ несе для рады себе и чесноки куппаны.

Такого человека и самъ Богъ у всимъ благословля.

Подивищесь же на пьяничку, такъ заразъ скажеше, що й Богъ видспущився видъ него и людямъ гыдко дывышился на него! А черезъ вишо се винъ такъ звивсь? Ось черезъ що.

Ще зъ молоду покуштовавъ сего анахиемського напышку. А яко, якъ зъ молоду почашы, такъ у животи заведенца мовъ жабурынья и усе знай корпышъ человека, щобъ шакы выпывъ. Опть винъ и пье, ему здаешца що и здорово, опть ему и весело, и охонно на усяке дило. Пывъ та пывъ, не богато й пывъ, а на завпре дуже погано зъ похмилля. Що шупъ ему на свипи робыны? дума соби:— головы не пидведу, робыны не заджаю, на животи щось млосно, ке лышень выпью, та трошки. Выпывъ и шакы зправды трошки, такъ, щось ему и трошки здоровише. Винъ бильшенько, ище лучше ище веселише, винъ и прыпуштывъ на уси заспавки, вже и пропывъ розумъ; и где винъ, и що винъ, не зна ничего. Была церкви ийде и руки не пидведе, щобъ перехрыстыхись; кого зосприисе, не пощышинъ,

хочъ и спаришого себе, ша хочъ и самого начальника, ша ище усякыи скверныи слова, самъ собы, говорыши, або соромицьки писни спива и кого зусирине, усякого заньма, ишного лае.... а шупъ дишвора за нымъ: кыръ, кыръ!—бижашь, ша кричашь, ша регочушия зъ нёго. Та якъ и не регопатышъ? пыка ёму не вмына, ша мабушь, зъ кымъ заводывсь, шакъ уся подряпана, волосься розкудовчане, шапки капъ-ма! и самъ не зна где вона. Хочъ и пидперезанный, шакъ одынъ кинецъ, шакъ и волочышия за нымъ; сорочка розхристана, а часомъ и порвана, якъ и свышына; спина уся у глыни, одынъ чобишь на нози, а другой, якъ спавъ винъ у щынку, шакъ зняшо, а винъ и не почувъ, и не шамышь, ша шакъ и ійде.... А ійде жъ-то, шакъ смихъ и дывышишь на нёго! ійде, спопыкаешци, то почне хваброваты, буцимъ винъ и зовсімъ чоловикъ, попужышия, выпрямьшия, оль и пишовъ, пишовъ, шиповъ, ша дали.... шыць!—У голови закрушилось зпипкнувся, вдержався, впьяшь бы шо ійши, шакъ вже нема шієи силы, ійде-неййде, шюпа на однимъ мисьци; силькуешци повернушы на право, а голова переважаue на ливо, ша дыба, дыба, дыба, дыба... ша напкнувся на шынъ, або на пенёкъ.... плюсь!... шупъ и звалывся и захрипъ неборакъ, думаочы що винъ дома

спышь на подушкахъ. Спышь, сердега, и не чувствую, що собака прыйшла, облизала его усюды, вылизала ёму и пыку, и у роти усюды чепурненько.... а дали и свиня пидійшла, хрюка, ша облизуе его, а винъ думае, що се жинка коло нёго неспишеця, ша, знай поворочуешя, ша каже: „не цілуй-же мене Домахо! годи-жъ, годи! ... шфу, гыдкий ша мерзеній?... И згадованы брыдко!—А шупть, якъ смеркне, зняшо зъ нёго и свышыну, хочъ и поганенька, узяшо й поясь и оспанній чобиць.... прокынувся на зори, побривъ до дому.

А дома-жъ то що робыця?.... Хазяйка у хаши, ша нема ничего,ничого не прыдбацио, ничего и прыспавыты на обидъ! Хочъ и робила, щыро, рукъ не покладаючи робыла, ша якъ одными рукамы, шакъ чы багашо-жъ наробышь? Помочи нема ни видкиль. Пълныця іп хоч мало чого и йспиь, винъ жыветь самою сывухою, шакъ на нёго треба багашо положыты: купыты хоч яку небудъ свышыну, и поясь, и шапку и чоботы, безъ чого ёму изъ хаты не можно выйти. Мало-жъ на се треба грошай? Та колыбъ же шака бида разъ у годъ, шакъ бы и сюды и шуды; а то, двичи-трычи на лице его одяга, а винъ ни-якои помочи ій не даспь. Ну, нехай по шверезу и очувствуетця, и жалкуе, и плаче; вже видцурався, нехоче пышы, вже буде робыты;

доспавъ ю-за-шоришию соқыру, зкинувъ іі на плече, пишовъ зъ двора, шыхоу спупою, роботы съкапты. Якъ ось, по дорози й шынокъ. Винъ, правда, ему усюды по дорози: куды бъ винъ ии пишовъ, вже шынокъ буде ему по дорози. Такъ и тушъ. Іїде побыля шынка и дума: чы е, шакъ, шакый дуренъ, що пье шу навижену горилку? А ке зайду, подывлюсь! Зайшовъ подывышысь....на шамъ и засирявъ! Сокырчина и поганенъка була, винъ и іі у дило пуешывъ: пишла за пив-осьмуки. А шамъ далшъ-далшъ забувъ свое видцураныя, забувъ що, може, болывся и душу свою проклынавъ, колы, каже и крапелыну у рошъ озъму...ша знай пье! Пье й сегодня, пье й завтра, пье-усе пье; вже й жинка не зопынить его... пывъ-пывъ, покы не знайшли пидъ шыномъ: горилка заялась, увесь посынивъ и... пропавъ..чоршу барант!

Жинка сердешна, збувши черезъ мужыка усю худобу, що буде робыши? — Почепывши торбу, пишла по видвионъю мырканы! Колыжъ ще и диточки будушъ, попаска и ихъ. просючи, Хрыспа рады, хлиба шматокъ, ша проклынаочи своего пъяныцю, що шакъ іі довивъ и звивъ усю симью ии навищо.... А яково-жъ его души на шимъ свили?... Господы сохрани и помылуй! и подудашы спрашио! ..

Господь сказалъ Своимъ словомъ: „Пьяныца не увійде у царство небесне.“ Отъ яке спрашилъ напывашися!

Иншый скаже:—„Нехай Богъ мылуе, я не впываюсь, а шакъ, никогда, ша ѹ то зъ прыятелимы, у кунпаныи.“ Ой человиче добрый, бережися сіен западни! Се шоби шакъ здаешся, що ты не часпо напываешься, а згадай лышень, шакъ ты усе часпишъ, ша часпишъ напываешься, а за тымъ скоро скоро и зо всимъ зипъешься.

Окреме що напыватся, хочъ разъ, хочъ часпо, усе грихъ одинаковисинъкъ; ша опъ до якого гриха горилочка прыводыши, ось разскажу вамъ испинну правду.

Однычъ человикъ захопивъ спасаися и пишовъ у пустыню и усебъ то молився Богу, шакъ дыяволъ его выдводиши; то ше, то се ему прыспавля, ша ѹ збыва его и усе бъ-то зкусыши хоче, що бъ не молився. Чоловикъ и видхрешущая и видмолюшща; сашана и видбижши видъ него, ша впъяши за шеекъ, ша впъять за шеекъ. Оспывъ и оноганивъ винъ чоловикови, дали и каже:—„Чоловиче! Не дамъ шоби покою повикъ, не дамъ шоби прысвятыши, не покыну шебе, покы не пошиши мене хочъ однымъ изъ прехъ грихивъ: або чоловика вбий,

або грихъ зъ жензкимъ поломъ зробы, або на-
пыйся горилки. Колы хочъ одно ѿ зробыши, я
шебе заразъ покыну и не буду тоби докучашы,
ажъ до самой твоей смертны." "

Чоловинъ подумавъ, и духа самъ соби: чоло-
вика вбыты, грихъ великий, смертельный, не
прощенный по викъ; не хочу; нехай Богъ боро-
нить! Блудъ сонворыны, и то грихъ великий
и на душу и на ишило, колы ище и зпокутуешь
его черезъ увесь свій викъ! Горилки напытысь,
шакъ, не дуже, а быбъ-то; я заразъ засну, про-
сплюсь, та пьянинадцать годъ буду сей грихъ
видпокутованы, шакъ за то мій супоспашъ,
чоршака, видспунышия видъ мене и не буде
мене скушаты." Такъ подумавши, пошукавъ у
себе, е щось, ѿ добри люды подалы було на
мылоспыниу, узявъ ихъ и пишовъ надъ вечиръ,
крадъкома, ѿбъ нихто и не бачивъ, и ѿбъ
люды не осуждалы. Убигъ у шынокъ, узявъ—що
тамъ? Чы й було чаркы зодви, ковшиувъ и пи-
шовъ соби мерщиі у свою пуспиню. Ідѣ соби
веселенький, ѿ вже зправывся зъ чоршакою, не
буде вже прыспаваны. Ідѣ и поспиша... и якъ
бувъ соби не пышущій, ѿ, може, зъ роду не
пывъ, то горилочка его и розибрала, зашумило
у головы, згадалыся молодыи липа, и сее и шее,
и пьянте-и десяте.... ажъ, гулькъ!—Молодыи

на зуспрічъ пропицъ него.... винъ до иен. ша
заразъ зъ не добрымъ, вона бъ-то и видъ него,
шакъ винъ бо скъ-шакъ, подужавъ іи, поборовъ,
согрішишъ.... Молодыця хвалыпца, що, каже,
буду усімъ жалитись, усімъ розскажу, якъ пы
обманюешъ народъ, буцімъ спасаешся, а ось що
робышъ!.... Винъ бачачы що лыхо, вхопывъ го-
ляку, чиркъ іи по голови.... пушпъ и душу вид-
дала!....

Опш-шакъ упорався!... Мавъ не великий гри-
шокъ зробыши, шилки на пышысь, ша якъ на-
пывся, шакъ и уси грихи, що найбильши уси
сопворывъ!....

Опть до чого-то сяя горилочка доводыпъ.—
Погубляе и шило и душу у чоловика на вишній
викы! Колы бъ сказашы п'яныця, шакъ зъ пере-
пою; шакъ бо ии! Зъ роду уперше выпывъ...
ша ба, выпывъ бо!—Такъ думасиця, що у кож-
ній чарци, вже чорпъ и съдышъ. Выпъєшъ одну,
винъ на другу направля, бо не багато. Видъ
другои и до десяткои не далеко, а шамъ и про-
щай душа!

Цуръ же ії и пекъ! Не будемо іи пышы ни-
колы и ии якъ. Бачаче до якого лыха и одна
чарка доводыпъ. А якъ прыспашы до иен, шакъ
и здоровъя збавышъ, жиаку и дипочокъ запро-

паспышъ, худобу, щобъ малося ѹо у церкву по-
дапы, и на симью ѹо спрвыши, Царське и об-
щеспвение видбупы, па бидносить подапы, шакъ
шал чарка усе ше переведе, сашани, супоєшашу
у пельку засуне и душу твою погубыть на вищ-
нii вики! — Видъ чого, нехай мылосердный Богъ
бороныть усякого Хрысныяна!

ЧАСТЬ

Се жъ вамъ, любезни мои земляки, напы-
савъ де чого на першый разъ. Колы побачу, шо
спи мон лысты будеше чытапы, шо я ще знайду
де чого, про-вищо вамъ розсказаты шаке ѩобъ
було до дила и вамъ було на добро. Слухайше
тилки, перенимайше и диппей своихъ вчите, и
що бачыше за нымы, шо не на добра ійде, та-
кы не давайше имъ волк. Попередъ усего вчите
ихъ Богу молышыся, до церквы Божой ходыны,
началныківъ и башъка и мапиръ слухаты, спар-
шыхъ себѣ шановаты и пропішивъ усякого, хочъ
пропішивъ меншого себе звычайнымъ бушы. Опъ
описля напышу вамъ объ усимъ шакимъ; а та-
перь бувайше здоровы и нехай вамъ Богъ помага
на усе добре, а видъ худого дила нехай оборо-
нить, а ў самы бережишесь.

Землякъ вашъ
Основъяненко.

424280

150912

